

Нарушение, признанное основанием для абсолютной недопустимости информации в значении статьи 130, части второй, пункта 3 Уголовно-процессуального закона

130 Уголовно-процессуального закона устанавливает, что сведения о фактах, полученных с совершением правонарушений, прямо указанных в настоящем законе, препятствующих использованию конкретных доказательств, признаются недопустимыми и неиспользуемыми в качестве доказательств.

Положения Уголовно-процессуального закона должны содержать прямое указание на то, что конкретное процессуальное нарушение влечет недопустимость доказательств и препятствует их использованию при доказывании по делу. Не допускается восполнение содержания положения, изложенного в пункте 3 части второй статьи 130 Уголовно-процессуального закона, каким-либо процессуальным нарушением.

Сенат Латвийской Республики

Уголовный департамент

8 октября 2020 г.

РЕШЕНИЕ

Дело № 11210084017, SKK -95/2020

[ECLI:LV: A T:2020:1008.11210084017.3.L](https://ecli.lv: A T:2020:1008.11210084017.3.L)

В состав суда входят: сенаторы Айварс Уминскис, Артурс Фрейбергс, Анита Полякова.

рассмотрел в письменном производстве уголовное дело по кассационному протесту прокурора прокуратуры Земгальского окружного суда Александра Сороки на решение Земгальского окружного суда от 10 сентября 2019 года .

Описательная часть

[1] Решением Земгальского окружного суда от 14 февраля 2019 года [лицо А] , личный код [...], признано виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 126 части первой Уголовного закона, и приговорено к 120 часам принудительных работ.

[2] Решением суда первой инстанции [лицо А] признано виновным и осуждено по статье 126 части первой Уголовного закона за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью .

[3] Решением Земгальского окружного суда от 10 сентября 2019 г. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке по апелляционной жалобе обвиняемого [лица А] решение Земгальского окружного суда от 14 февраля 2019 года отменено.

[Лицо А] было признано невиновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 126 части первой Уголовного закона, и оправдано.

[4] Относительно решения Земгальского окружного суда от 10 сентября 2019 г. Прокурор Земгальской окружной прокуратуры А. Сорока подал кассационный протест, в котором просил отменить решение апелляционного суда в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в Земгальский окружной суд.

Апелляционный суд допустил нарушения статьи 561, части первой, статьи 564, части четвертой и части восьмой Уголовно-процессуального закона, которые следует признать существенным нарушением Уголовно-процессуального закона в значении статьи 575, части третьей настоящего Закона.

Апелляционный суд в своем решении сослался на часть вторую статьи 128 Уголовно-процессуального закона, но не выполнил требования указанной правовой нормы. В решении указано, что суд первой инстанции недостаточно оценил показания потерпевшего [лицо Б], свидетеля [лицо С] и обвиняемого [лицо А], однако суд не обосновал, какие именно сведения о фактах суд первой инстанции не оценил. Апелляционный суд в своем решении не обосновал иную оценку доказательств, чем суд первой инстанции, допустив нарушение части второй статьи 511 Уголовно-процессуального закона.

Вопреки выводам суда первой инстанции, апелляционный суд установил, что сведения, полученные в ходе очной ставки между потерпевшим [лицом Б] и обвиняемым [лицом А] 20 апреля 2018 года, являются допустимыми в ограниченном объеме и могут быть использованы в качестве доказательств, однако не обосновал свое мнение в соответствии со статьей 130 части третьей Уголовно-процессуального закона.

Полученные по делу доказательства не подтверждают высказанное в решении суда апелляционной инстанции мнение о том, что если бы телесные повреждения, обнаруженные у потерпевшего [лицо Б] – двусторонний перелом нижней челюсти – были получены во время конфликта с [лицом А], то по возвращении в игорный зал он не смог бы употреблять алкоголь. Кроме того, суд необоснованно утверждает, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о том, что произошло с момента выхода потерпевшего из игорного зала до момента его доставления в медицинское учреждение. В своих показаниях от 21 ноября 2017 года и 18 января 2018 года потерпевший [лицо Б] последовательно давал показания о событиях в указанный период. Потерпевший указал, что после инцидента он поехал к себе домой, позвонил другу, который отвез его в Екабпилсскую региональную больницу. В своих показаниях от 15 июня 2018 года потерпевший заявил, что после конфликта он собрал свои вещи, выпавшие во время конфликта, и ушел.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции предположил, что потерпевшему [лицу Б.] могли быть причинены телесные повреждения средней тяжести в ином месте в период до его доставки в медицинское учреждение. Такое предположение суда противоречит статье 127 Уголовно-процессуального закона и не соответствует требованиям статьи 512 Уголовно-процессуального закона.

Тематическая часть

[5] Сенат признает, что решение Земгальского окружного суда от 10 сентября 2019 года должно быть отменено в полном объеме и дело должно быть направлено на новое рассмотрение в Земгальский окружной суд.

[6] Статья 564, часть четвертая Уголовно-процессуального закона предусматривает, что в обосновании решения должны быть указаны мнение апелляционного суда об обоснованности апелляционной жалобы или протеста, обстоятельства, установленные апелляционным судом, доказательства, подтверждающие мнение апелляционного суда, причины, по которым апелляционный суд отклоняет какие-либо доказательства, и законы, которыми он руководствуется.

Часть 2 статьи 128 Уголовно-процессуального закона устанавливает, что достоверность сведений о фактах, используемых в качестве доказательств, оценивается путём рассмотрения всех фактов или сведений о фактах, полученных в ходе уголовного судопроизводства, в их совокупности и взаимосвязи. Сенат признаёт, что апелляционный суд не соблюдал вышеуказанные правовые нормы.

[6.1] Апелляционный суд, признав обвиняемого [лицо А] невиновным в предъявленных ему обвинениях по статье 126 части первой Уголовного закона и оправдав его, пришел к выводу, что участие [лица А] в уголовном преступлении не доказано.

Сенат считает, что апелляционный суд не оценил доказательства, на которых основано обвинение. Показания потерпевшего [лицо Б], свидетеля [лицо С] и обвиняемого [лицо А] на предварительном следствии не были оценены в совокупности и во взаимосвязи.

Потерпевший [перс. Б] показал, что обвиняемый [перс. А] нанес ему несколько ударов кулаком в лицо. После этого [перс. Б] повалил [перс. А] на землю, и в тот момент, когда потерпевший [перс. А] его удерживал, свидетель [перс. С] напал на потерпевшего [перс. Б].

Свидетель [лицо С] дал показания в ходе предварительного следствия, что он видел, как [лицо А] ударил кулаком потерпевшего [лицо Б].

Обвиняемый [перс. А] показал на предварительном следствии, что между ним и потерпевшим [перс. Б] произошла драка, в ходе которой они нанесли друг другу удары кулаками. Потерпевший схватил его, повалил на землю и, удерживая, не смог освободиться. [перс. А] позвал на помощь свидетеля [перс. С], который его освободил.

[6.2] Сенат признает, что, вопреки статье 564 части четвертой Уголовно-процессуального закона, апелляционный суд не обосновал доказательствами по делу вывод о том, что потерпевшему [лицу Б] могли быть причинены телесные повреждения средней тяжести в период с момента выхода из бара до момента, когда [лицо Б] было доставлено в медицинское учреждение.

Потерпевший [лицо Б] на досудебном следствии и в судебном заседании последовательно давал показания о том, что после инцидента он поехал к месту своего жительства, позвонил другу, который отвез его в Екабпилскую региональную больницу.

Сенат признаёт, что обоснование наличия или отсутствия фактов, входящих в предмет доказывания, имеет важное значение для справедливого разрешения конкретных уголовно-правовых отношений. Таким образом, допущенные судом

апелляционной инстанции в данном уголовном процессе нарушения части второй статьи 128 и части четвертой статьи 564 Уголовно-процессуального закона представляют собой существенное нарушение Уголовно-процессуального закона в понимании части третьей статьи 575 настоящего Закона, повлекшее за собой вынесение незаконного решения.

При повторном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции должен оценить, участвовало ли [лицо А] в причинении телесных повреждений потерпевшему. Тот факт, что в причинении телесных повреждений могло участвовать другое лицо, не привлеченное к уголовной ответственности, сам по себе не означает отрицания индивидуальной вины.

[7] При этом Сенат считает необоснованным довод прокурора о том, что апелляционный суд, признав протокол очной ставки между потерпевшим [лицом Б] и обвиняемым [лицом А] ограниченно допустимым, нарушил требования статьи 130 части третьей Уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам, высказанным прокурором в кассационном протесте, суд апелляционной инстанции обосновал, почему указанный протокол очной ставки не следует признавать недопустимым доказательством, а следует считать ограниченно допустимым.

Апелляционный суд указал, что суд первой инстанции не обосновал свое мнение относительно того, почему нарушение процедуры, указанной в статье 158 части третьей Уголовно-процессуального закона, следует признать нарушением, конкретно указанным в Уголовно-процессуальном законе.

158, часть 3 Уголовно-процессуального закона предусматривает, что в ходе очной ставки допрашиваемым поочередно задаются вопросы об обстоятельствах, в которых имеются противоречия в их предыдущих показаниях, и о причинах этих противоречий.

Сенат отмечает, что нормы Уголовно-процессуального закона должны содержать прямое указание на то, что конкретное процессуальное нарушение влечет недопустимость доказательств и запрещает использование конкретных доказательств при доказывании (например, статья 214 части второй Уголовно-процессуального закона). Не допускается наполнение содержания нормы, указанной в пункте 3 части второй статьи 130 Уголовно-процессуального закона, каким-либо процессуальным нарушением.

В юридической литературе подчеркивается, что случаи, когда процессуальное нарушение признается основанием для абсолютной недопустимости информации, подтверждаются такими записями в Уголовно-процессуальном законе, как, например, «является недопустимым», «признано недопустимым», «не может быть использовано в качестве доказательства» и т. п. (*Комментарии к Уголовно-процессуальному закону. Часть А. Научная монография под редакцией проф. Кристине Страдас-Розенберги . Рига: Latvijas Vēstnesis, 2019, с. 444*).

Апелляционный суд установил, что несоблюдение порядка задавания вопросов является незначительным процессуальным нарушением, которое не могло повлиять на правдивость данных показаний, поскольку в протоколе очной ставки зафиксированы ответы допрашиваемых лиц, которые они подтвердили своими подписями.

[8] Суд первой инстанции и апелляционный суд не применили меру пресечения к обвиняемому [лицу А]. Сенат признаёт, что на данной стадии уголовного судопроизводства отсутствуют правовые основания для применения меры пресечения к обвиняемому [лицу А] .

Оперативная часть

На основании статьи 585 и пункта 2 части первой статьи 587 Уголовно-процессуального закона суд

постановил:

отменить решение Земгальского окружного суда от 10 сентября 2019 года в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в Земгальский окружной суд.
Решение обжалованию не подлежит.